

К ПРОБЛЕМЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕСКРИПЦИИ ЖАЛОСТИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE PROBLEM OF AXIOLOGICAL DESCRIPTIONS OF PITY
IN RUSSIAN

ЛАРИСА НИКОЛАЕНКО

ABSTRACT. The author argues that the Russian language world-view verbalizes a dual assessment of pity. Moral assessment of pity as the soul's immediate response to someone else's suffering is positive. However, the uncomfortable and even painful process of experiencing this emotion and the high degree of intensity of its influence on one's psyche results in a negative hedonic evaluation of pity. This explains the metaphorical conceptualization of pity in images of pain, aggressive power, water element, and fire.

Лариса Николаенко, Институт языкознания им. Александра Потебни НАН Украины, Киев – Украина, larysanik@ukr.net

Среди психологов не существует однозначного мнения относительно классификации жалости. Одни ученые считают эту эмоцию положительной, другие – отрицательной. Все зависит от типа оценки, применяемой при классификации. Если берется во внимание моральная или этическая оценка, соотносимая с понятиями добра и зла, то чаще всего жалость рассматривается как положительная эмоция, близкая к любви и состраданию. Русский философ Владимир Соловьев утверждал, что „внутренним основанием нравственного отношения к другим существам [...] может быть только жалость, или сострадание”¹. Гедонистическая или сенсорная оценка, связанная с душевными и телесными ощущениями субъекта во время переживания эмоции, довольно часто оказывается негативной, так как проявления жалости могут быть дискомфортными и даже болезненными для субъекта. В русской лексикографической практике толкование жалости происходит посредством ее идентификации с близкими эмоциями, ср.: *жалость* – „1. Сострадание, сочувствие; 2. устар. простореч. Горесть, пе-

¹ В. С. Соловьев, *Оправдание добра. Нравственная философия. Сочинения в 2-х т., т. 1*, Москва 1988, с. 52.

чаль”², „чувство сострадания к кому-, чему-либо”³, „сострадание, сожаление, сочувствие человеку в его беде”⁴. Мы, вслед за Ириной Левонтиной, эту эмоцию рассматриваем как „мгновенную реакцию души на чужое страдание”⁵.

Целью нашей статьи является описание оценочных характеристик жалости в русской языковой картине мира на основе анализа контекстной сочетаемости существительного *жалость* в русских художественных текстах. Материал исследования получен из Национального корпуса русского языка⁶ методом автоматического поиска. В своей работе мы будем исходить из того, что аксиологическую характеристику жалости составляют два типа оценки – моральная, соотносимая с понятиями добра и зла, и гедонистическая, связанная с приятными и неприятными ощущениями⁷. Эти оценки объективируются в языке метафорическим способом при помощи концептуальных признаков и образов.

Позитивная моральная оценка жалости в русском языке выражается при помощи антропоморфных признаков, характеризующих эмоцию как человеческое существо, исходя из которых *жалость* может быть *нежная, добрая, сердечная, ласковая, кроткая, безумно-трогательная, трогаящая душу, благоговейная, слезливая, плачущая, виноватая, совестливая, родственная*; см. примеры: „Но теперь уже не раздражение, глядя на них, почувствовал Арсфьев, а тихую, нежную, родственную жалость” (А. Куприн, *По заказу*); „ – Морозка... – тихо позвал Мечик, остановившись против него и переполняясь вдруг *слезливой доброй жалостью* к нему и к этой мертвой лошади” (А. Фадеев, *Разгром*); „Томность, уныние и какая-то *трогающая душу жалость* разливались по бледно-белому лицу ее” (П. Львов, *Даша, деревенская девушка*); „Ребенок беспомощен и доверчив, он бесстрашен, потому что верит в любовь, он беззащитен и вызывает жалость, но не унижающую, а *ласковую, теплую жалость*” (митрополит Антоний (Блум). *Последнее содержание жизни*).

² *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т., т. 4*, Москва–Ленинград 1950–1965, с. 25.

³ *Большой толковый словарь русского языка*, ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 1998, с. 299.

⁴ Т. В. Петягова, Н. Н. Романова, А. В. Филиппов, *Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь*, Москва 2005, с. 111.

⁵ И. Б. Левонтина, *Помилосердуйте, братцы!*, [в:] *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, Москва 2005, с. 271.

⁶ *Национальный корпус русского языка*, [в:] электронный ресурс: <http://www.ruscorpora.ru> (17.05.2015).

⁷ О языковой оценке эмоций см. в частности: А. Миколајсук, *Problem ocen w analizie wybranych polskich nazw uczuć z klasy semantycznej GNI EWU*, [в:] *Język a kultura*, т. 14: *Uczucia w języku i tekście*, Wrocław 2000, с. 117–134.

Позитивная моральная оценка жалости может усиливаться упоминанием о сопутствующих позитивных чувствах: *любовь, нежность, доброта, сердечность, сочувствие, сострадание, сожаление, участие, милосердие*; см. примеры: „*Меня залила, затопила жалость и любовь к нему*” (З. Масленикова, *Жизнь отца Александра Меня*); „*Параскеве опять стало грустно, и теплая волна жалости и любви настигла ее душу на самом распутье, когда не знала уже она, как себя повести и как подойти к сыну*” (В. Личутин, *Обработно – время свадеб*); „*Она [Наташа] опять заплакала. И еще большее чувство жалости, нежности и любви охватило Пьера*” (Л. Толстой, *Война и мир*); „*Маруся-облако хотела что-то сказать мне, но мы говорили на разных языках, я только чувствовала любовь, жалость, нежность, бесконечное сожаление, беспредельную печаль*” (Н. Галкина, *Вилла Рено*); „*Сердце Ромашова дрогнуло от жалости и любви*” (А. Куприн, *Поединок*); „*Он [Юрий] почувствовал к сестре нежность и неопределенную тихую жалость*” (М. Арцыбашев, *Санин*); „*А Мавра Кузьминична еще долго с мокрыми глазами стояла перед затворенною калиткой, задумчиво покачивая головой и чувствуя неожиданный прилив материнской нежности и жалости к неизвестному ей офицеру*” (Л. Толстой, *Война и мир*); „*Катя осторожно сидела рядом с мужем и гладила его руку. Ее заливала нежность и жалость к нему*” (А. Толстой, *Хождение по мукам*); „*Впечатление же было поистине угнетающее: в первый раз в жизни я видела человека умного, доброго, но несчастного, как бы всеми заброшенного, и чувство глубокого сострадания и жалости зародилось в моем сердце [...]*” (А. Достоевская, *Воспоминания*); „*Начальники службы индивидуальной безопасности всегда вызывали у него чувство жалости и сострадания*” (А. и Б. Стругацкие, *Далекая Радуга*); „*Тень сочувствия или жалости тронула сердце Командора...*” (В. Астафьев, *Царь-рыба*); „*Агасфер вместе с ликующей рабской толпой идет по пыльной раскаленной улице, взбирается на Голгофу и вдруг чувствует, что на него упал кроткий, страдальческий взгляд, полный милосердия, сострадания, жалости*” (Е. Соловьев-Андреевич, Л. Толстой. *Его жизнь и литературная деятельность*); „*Мое сердце было полно сочувствия и жалости к Достоевскому, перенесшему ужасную жизнь каторги*” (А. Достоевская, *Воспоминания*).

Несмотря на превалирующую позитивную моральную оценку жалости, нужно отметить наличие двойственного морального оценочного суждения о ней. Эта эмоция может негативно оцениваться с позиции объекта эмоционального переживания вследствие стереотипного представления о жалости к самому себе со стороны других как о чем-то унижающем, ср. примеры: „*Жалость не следует смешивать со здоровым, активным началом сочувствия. Это особое переживание в другом унижения, втайне применяемого к себе*” (Л. Гинзбург, *Записные книжки. Воспоминания. Эссе*); „*Он поглядел на нее, и злорадия, выразившаяся на*

ее лице, испугала и удивила его. Он не понимал того, что его жалость к ней раздражала ее. Она видела в нем к себе сожаленье, но не любовь" (Л. Толстой, Анна Каренина); „Не смотрите так, ваша жалость убьет меня" (И. Гончаров, Обрыв); „Слова его долго производили на меня потом, при воспоминании, тяжелое впечатление какой-то странной, презрительной к нему жалости, которой бы я вовсе не хотел ощущать" (Ф. Достоевский, Идиот).

Феномен жалости заключается в том, что человек может переживать ее не только по отношению к тем, к кому он чувствует любовь, нежность, симпатию, но и относительно тех, кто вызывает пренебрежение, отвращение, презрение. Как свидетельствуют языковые данные, моральное оценочное суждение о жалости в русском языковом сознании приобретает негативную окраску в случаях актуализации ее вместе с такими негативными чувствами, как: ненависть, враждебность, гнев, неприязнь, пренебрежение, отвращение, брезгливость, презрение, снисхождение; см. примеры: „Ходасевич [...] с какой-то жалостью, смешанной с отвращением, вспомнил, как эти девочки в лохмотьях и во вшах облепили его [...]" (Н. Берберова, Курсив мой); „Помада с горьким соболезнованием сообщил о пьянстве Розанова и Лизе [...] – Несчастный человек! – сказала Лиза с жалостью и с презрением. – Так он и пропадет" (Н. Лесков, Никто); „Пьер, выйдя в коридор, с жалостью и отвращением смотрел на этого полусумасшедшего старика" (Л. Толстой, Война и мир); „Лицо ее [Марианны] находилось в почти черной тени, но так вопросительно, так настойчиво глядели на Нежданова ее смелые глаза, такое презрение, такую обидную жалость выражали ее сжатые губы, что он остановился в недоумении" (И. Тургенев, Новь); „Им овладело то истинно министерское чувство высокомерной жалости и гадливого снисхождения, которое столь свойственно петербургскому сановному люду" (И. Тургенев, Новь); „Александра Михайловна села к окну и задумчиво уставилась на темневший двор. «Жалко Танечку», – думала она. Но жалость была больше в мыслях. В душе с жалостью мешалось брезгливое презрение к Тане" (В. Вересаев, Два конца); „[...] Анна [...] поняла, что никакая сила в мире не заставит ее теперь изменить свое отношение к Жаку. Это было чувство и враждебности, и презрения, и жалости к нему" (Г. Газданов, Пробуждение); „Проживет она с этим гигиенистом все свои деньги", – грубо подумал Самгин, и чувство жалости к матери вдруг окрасилось неприязнью к ней" (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); „Совсем тряпка-тряпкой стал. Обидно за него, горько, и ненависть к нему и брезгливость [...] А иногда замечаю, что он как-будто робеет меня. Явно избегает раздеваться при мне и искаться. Когда застаю его за этим занятием, вид у него пойманного школьника. Сразу поднимается острая жалость, ненависть и отвращение" (С. Семенов, Голод); „Ужас, отвращение, жалость, гнев перемеживались и сплетались в какой-то тя-

желый психический ком, свинцовым грузом придавливавший всю жизнь чувства и воли” (В. Чернов, *Записки социалиста революционера*).

Негативные сопутствующие чувства могут объективироваться в виде антропоморфных признаков, которые также репрезентируют негативную моральную оценку жалости: жалость — *брезгливая, снисходительно-брезгливая, насмешливая, презрительная, постыдная, унижающая, обидная, высокомерная*; см. примеры: „В глазах его было даже не презрение, а какая-то **брезгливая жалость**, смешанная с откровенным удивлением” (А. Городничский, *И жить еще надежде*); „Встречи с Сережей будят во мне зверя. Я бы даже, наверное, ударил его, но сдерживает какая-то **постыдная жалость**” (В. Панюшкин, *Тетеринское*); „Им овладело то истинно министерское чувство **высокомерной жалости** и гадливого снисхождения, которое столь свойственно петербургскому сановному люду” (И. Тургенев, *Новь*); „Я жалел Лапова, жалел **брезгливой**, но обязывающей к помощи **жалостью**, **которой стыдился** [...]” (Г. Сабуров, *Пешком по волнам*); „Спал он на худшем месте во всем бараке — у входной двери, где его обдавало холодным сквозняком и где одно время стоял огромный ушастый чан с гремящей крышкой — параша. Русские заключенные называли Иконникова „старик-парашиотист”, считали его юродивым и относились к нему с **брезгливой жалостью**” (В. Гроссман, *Жизнь и судьба*); „Слова его долго производили на меня потом, при воспоминании, тяжелое впечатление какой-то странной, **презрительной** к нему **жалости**, которой бы я вовсе не хотел ощущать” (Ф. Достоевский, *Идиот*); „Лицо ее [Марианны] находилось в почти черной тени, но так вопросительно, так настойчиво глядели на Нежданова ее смелые глаза, такое презрение, такую **обидную жалость** выражали ее сжатые губы, что он остановился в недоумении” (И. Тургенев, *Новь*); „— Вот еще истеричка! — сказал он с **презрительной жалостью**. — Это же обман чувств, навajдение. Я тоже первую неделю все слышал голос жены” (Ю. Домбровский, *Факультет ненужных вещей*); „И к любви мальчика начало примешиваться сначала недоумение, потом какая-то **презрительная жалость**” (А. Атеев, *Солнце мертвых*).

Гедонистическая оценка жалости, связанная с приятными и неприятными ощущениями, как показал языковой материал, чаще всего оказывается негативной, поскольку переживание этой эмоции может быть дискомфортным и даже болезненным для субъекта. Иными словами, жалость — это не только мгновенная, но и болезненная реакция души на чужое страдание. Этим можно объяснить языковую концептуализацию жалости в образах **боли, агрессивной силы, водной стихии, огня**. Представленные образы отражают также стихийность эмоции, высокую степень интенсивности ее воздействия на субъект:

жалость — **боль (душевная, физическая)**: жалость — острая, болезненная, *щемящая, тяжелая, иступленная, нестерпимая, невыносимая, не-*

утолимая, ноющая, мучительная, пронзительная, пронзающая, колющая, тягостная; жалость давит (пронзила) сердце, кольнула в сердце, сжала спазмой горло; муки (судорога) жалости; от жалости сердце болело (стеснилось, (за)ныло, (за)щемило, корчится, рвалось, разрывается, надрывается, рвется на куски, кровью обливалось), нагнулись (попились) слезы, сморщилось лицо, стянуло горло, защемило все внутри; от жалости вскрикнуть (зарыдать, (за)плакать, сморщиться, всхлипывать, содрогаться, страдать, задыхаться, сжаться, надрываться); жалостью сердце щемит (защемило, пронзается, снедалось, надрывается, расправляется); жалостью терзаться, сердце надрывать; см. примеры: **„Нестерпимая жалость пронзила мое сердце, снова началось у меня лихорадочное состояние“** (Л. Вертинская, Синяя птица любви); **„А у Митьки в горле судороги, жалость к этим как будто чужим людям, жалость до жгучей боли, до тошного удушья [...]“** (М. Шолохов, Бахчевник); **„Это исхудавшее страдальческое лицо, эти запекшиеся, синие губы, этот восковой лоб, эти спутанные в беспорядке седые кудри – я едва узнавала их. Острая жалость пронзила сердце. Стоя у изголовья неподвижно лежащего отца, испытывая непосильную муку жалости, сострадания и раскаяния, я шептала мысленно те самые слова, которые не сумела сказать накануне нашей разлуки“** (Л. Чарская, Вторая Нина); **„Острая, как боль, жалость охватила Ланде: он всем телом повернулся к Семенову и обнял его обеими руками за худые, пахнущие холодным потом, плечи“** (М. Арцыбашев, Смерть Ланде); **„Почти физически чувствую, как сердце корчится от боли, от пронзительной жалости к молодым и старикам“** (Е. Гинзбург, Крутой маршрут); **„Болезненная жалость по отношению к сыну давит сердце“** (В. Спектр, Face Control); **„Ведь он и сам любит ее, или, по крайней мере, жалеет по временам внезапною и безнадежною, острою до боли, нестерпимую жалостью“** (Д. Мережковский, Петр и Алексей); **„Антон редко видел ее слезы: она не была плаксою... В нем поднялась волна острой, как физическая боль, жалости, захлестнула его и бросила к ней [...]“** (И. Безладнова, Дина); **„[...] и снова сжала сердце тягостная жалость, снова подкатил к горлу знакомый ком, снова задрожал вдруг подбородок“** (Б. Васильев, Не стреляйте в белых лебедей); **„Боль эта была усилена еще тем странным чувством физической жалости к ней, которую произвели на него ее слезы“** (Л. Толстой, Анна Каренина); **„У меня вдруг прямо защемило все внутри от жалости к этой женщине и мальчику, просто так, не знаю почему“** (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); **„Когда солдаты во время войны видели голодных детей, у них от жалости и сострадания сердце кровью обливалось“** (С. Аксаков, Записки ружейного охотника); **„Спиридон смотрел на жену и видел, что ей уж не встать, и она сама знает это, а все-таки продолжает заботиться о нем. И опять горе и жалость к человеку, с которым прожил целую жизнь, сжала ему спазмой горло“** (П. Романов, Голубое платье); **„Она сказала это таким несчастным голосом, что от**

жалости к ней у Юрки стянуло горло [...]" (С. Каледин, *Записки гробокопателя*); *„Терпимов, исхудававший и побледневший до неузнаваемости, с забинтованной рукой, покоившейся на черной перевязке, вошел в класс. Едкое чувство жалости зацемило мне сердце... Непрошенные слезы обожгли глаза"* (Л. Чарская, *Записки институтки*);

жалость — агрессивная сила: жалость — свирепая, страшная, дикая, лютая, царапающая, колючая, остроклювая, жуткая, безумная, смертельная, гнетущая, захлестывающая, хватавшая за душу, разрывающая (рвущая) сердце; жалость обуревают (мучает, терзает, раздирает, резанула, душила, захлестнула, схватила, пронзила, охватила) кого-то; жалость распирает (кольнула, гложет, сжала, стиснула, сдавила, стеснила, пронзила, разрывала, давит, терзала, когтила, прошила) сердце, схватила за сердце (за горло), пронзает сердце до самих пяток, хватала за душу, скребла (пронизала) душу, рвала на части, долбанула под сердце, сжала (сдавила, стиснула) горло, ударила в сердце, сжимала грудь, вгрызалась в сердце (грызла сердце) как зверь; чувство жалости душиет, охватило, сжимало сердце; удары (уколы) жалости; игла жалости; см. примеры: *„Уже не ужас чувствовал я: жалость несказанная стиснула мне сердце"* (И. Тургенев, *Живые мощи*); *„Нищая страна окровавлена. И вдруг пронизывает чувство, которое так и останется основным чувством, пронизывает, перерезая горло, — жалость. К кому? К этим одуроченным людям?"* (Б. Вахтин, *Гибель Джонстауна*); *„Ивернев впервые видел свою мудрую, спокойную мать такой подавленной. Мучительная жалость сдавила ему горло. Он не смог произнести ни слова и только молча стоял, вопросительно глядя на нее"* (И. Ефремов, *Лезвие бритвы*); *„Страдая за всех и за каждого в отдельности, Мышка плохо спала, в тревожные ночи огромная жалость разрывала ее сердце, топила в слезах подушку"* (В. Осеева, *Динка*); *„А я не могу говорить, охватила меня и давит жалость к человеку, живым во гроб положенному"* (М. Горький, *Исповедь*); *„Илья держал письмо в руке и чувствовал себя виноватым пред Олимпиадой, грусть и жалость сжимали ему грудь и давили горло"* (М. Горький, *Трое*); *„И опять остроклювая жалость долбанула меня под сердце"* (А. Пастернак, *Сонька-помойка*); *„Анна подошла к нему, заглянула в лицо: глаза его были липко зажмурены, на оскаленных плотных зубах искрилась слюна, редкие, вывалявшиеся от тифа волосы лежали на лбу мокрой прядью. Она присела рядом. Жалость и боль когтили ее сердце"* (М. Шолохов, *Тихий Дон*); *„Совсем дурачок, блаженненький! Ну, как такого казнить?" — подумал Петр, и вдруг дикая, страшная, лютая жалость вгрызлась ему в сердце, как зверь"* (Д. Мережковский, *Петр и Алексей*); *„Жалость, точно рогатина, ударила в сердце Андрея"* (Б. Шергин, *Древние памяти*); *„Я посмотрела на его незрелую макушку, и в мое сердце вошла игла жалости"* (В. Токарева, *Центровка*); *„— Бедный, бедный! — Нелли буквально раздирала жалость"* (Т. Тронина, *Никогда не говори „навсегда"*);

жалость — **огонь**: жалость — жгучая, огненная; жалость вспыхнула, обжигала сердце, загоралась в сердце; чувство жалости сожгло сердце дотла; от жалости зажигается за грудиной; жалостью ожгло, загоралось сердце, занималось место в груди; см. примеры: „**Жалость** и горькое чувство вины **обжигали сердце**” (Б. Екимов, Высшая мера); „Иван Дмитриевич почувствовал, как у него **зажигается за грудиной от жалости** к сыну и ненависти к жене” (Л. Юзефович, Дом свиданий); „**И острое чувство жалости** к девушке **сожгло дотла**, казалось, **сердце Дуни**” (Л. Чарская, Приютки); „На секунду она, видимо, забыла о своем затекшем глазе, и взгляд получился большой и несчастный, как у дворовой собаки. Я отвернулся, меня будто **ожгло жалостью**” (С. Есин, Марбург);

жалость — **водная стихия** (с температурными признаками): жалость — обильная, бурная, клокочущая, затопившая, прорвавшая все плотины; жалость разлилась (захлестнула, залила, затопила); волна жалости ударила в сердце, см. примеры: „Ночью Татьяна Васильевна не спала. **Горячая, обильная жалость**, наконец-то **прорвавшая все плотины, заливала её изнутри**” (И. Грекова, Под фонарем); „И, взглянув на друга, почувствовал Гулявин, как **ударила ему в сердце горячая волна жалости**” (Б. Лавренев, Ветер); „Что-то больно сжало сердце корректорши. **Горячая волна жалости хлынула в душу**” (Л. Чарская, Корректорша Варкунина); „Меня вдруг захлестнула **жгучая жалость** к Моте, к ее висящим вдоль тела грубым рукам, которые были еще грубее и неуклюжей без работы” (Е. Маркова, Тайная вечеря); „И вдруг какая-то **колючая жалость так и хлынет во все фибры существа**” (М. Салтыков-Щедрин, За рубежом); „**Горячая волна жалости и вины за свое бессилие шибла Стаса с ног**” (Е. Михайлова, Исповедь на краю).

Переживание жалости, ассоциируемой с **горячей жидкостью**, не всегда вызывает дискомфортные ощущения и, следовательно, не всегда оценивается негативно, ср. примеры: „[...] во мне вдруг **разлилась** какая-то **горячая жалость** ко всем и ко всему, что я видел, о чем думал и чем беспокоился в последнее время” (Г. Успенский, Волей-неволей); „Голос его звучит так нежно, так грустно поет он над плачущей Катей, что Динка глубже зарывается в кусты, и **горячая жалость приливает к ее сердцу**” (В. Осеева, Динка); „И снова **горячая волна жалости хлынула в сердце Даши**” (Л. Чарская, Первый день); „Но когда он увидел ее, одинокую и согнутую, все существо его **переполнилось светлой нежностью и жгучей жалостью**” (М. Арцыбашев, Смерть Ланде); „Даже беспечная, жизнерадостная Дося почувствовала, как должен был сейчас страдать ее друг. **Горячая волна жалости залила ее маленькое сердце**” (Л. Чарская, Большая душа); ассоциация жалости с **теплой жидкостью** всегда воспринимается позитивно, ср. примеры: „Трупа Артем не испугался, только ощутил, как **теплой волной накатила жалость к неизвестной девушке**” (Д. Глухов-

ский, Метро 2033); „Параскеве опять стало грустно, и **теплая волна жалости** и любви настигла ее душу на самом распутье, когда не знала уже она, как себя повести и как подойти к сыну” (В. Личутин, *Обработно – время свадеб*); „Женя почувствовал, как на него накатывается **теплая волна** мелодраматической **жалости**” (С. Дубянский, *Госпожа Клио. Заходящее солнце*); „Волна **жалости** к ним и себе окутала Нину, такая **теплая волна**, как ватное одеяло” (Э. Аленник, *Напоминание*); „И помимо его желания и воли в душе у Умара вдруг возникла **теплая волна жалости** к этому человеку” (Г. Черчесов, *Прикосновение*).

Как ни парадоксально, но довольно часто в аксиологической дескрипции жалости могут присутствовать одновременно обе оценки – моральная позитивная и гедонистическая негативная, см. примеры: „Таню **забила как в лихорадке такая нежная, острая жалость**, которая и редко пробуждается к людям, скорей же – к больному животному, котенку, щенку” (И. Новиков, *Гарахвена*) (негативная гедонистическая оценка – **острая жалость забила как в лихорадке**, позитивная моральная оценка – **нежная жалость**); „Тонкая, глубокая **нежность** и какая-то **болезненная жалость** к матери переполнила сердце Буланина” (А. Куприн, *На переломе*) (негативная гедонистическая оценка – **болезненная жалость**, позитивная моральная оценка – сопутствующее чувство **нежности**); „Иван Африканович взглянул на жену и вдруг **весь сжался от боли, жалости и любви** к ней: он только теперь заметил, как она похудела, как изменилась за это лето” (В. Белов, *Привычное дело*) (негативная гедонистическая оценка – **сжался от боли, жалости**, позитивная моральная оценка – сопутствующее чувство **любви**); „**Острая, мучительная жалость и беззаветная любовь** наполнили мое сердце при виде так незаслуженно обиженной мною подруги” (Л. Чарская, *Княжна Джаваха*) (негативная гедонистическая оценка – **острая, мучительная жалость**, позитивная моральная оценка – сопутствующее чувство **любви**); „Его лицо выражало такое отчаяние, мольбу и страх за свое святотатство, что **болезненная, щемящая**, но вместе с тем **сладкая жалость** наполнили душу девушки...” (М. Волконский, *Кольцо императрицы*) (негативная гедонистическая оценка – **болезненная, щемящая жалость**, позитивная моральная оценка – **сладкая жалость**); „Коленька видит его страдания, и **нежная боль, нежнейшая жалость** к отцу **пронзает его**” (Ю. Анненков, *Повесть о пустяках*) (негативная гедонистическая оценка – **жалость и боль пронзает**, позитивная моральная оценка – **нежнейшая жалость**); „А Маша внимательно смотрела на нее и чувствовала **рвущую сердце нежную жалость** к этой Нюсе [...]” (К. Симонов, *Живые и мертвые*) (негативная гедонистическая оценка – **рвущая сердце жалость**, позитивная моральная оценка – **нежная жалость**); „**Горячее до слез чувство любви и жалости** к ней и к себе самому **больно сжимало** старое

умирающее *сердце* Ивана Ивановича, когда он, опираясь на нее, волочился через зал” (М. Арцыбашев, *У последней черты*) (негативная гедонистическая оценка — *горячее до слез чувство жалости больно сжимало сердце*, позитивная моральная оценка — сопутствующее чувство *любовь*); „Завтра воскресенье. Завтра похороны. Ночью Татьяна Васильевна снова лежала без сна, поставив будильник, чтобы не проспать. *Жалость и любовь, рвавшие её на части* прошлой ночью, теперь поутихли, но спать она не могла!” (И. Грекова, *Под фонарем*) (негативная гедонистическая оценка — *жалость рвавшая на части*, позитивная моральная оценка — сопутствующее чувство *любовь*); „Ты сказал такую несурезицу, что меня всю внутри *пронзила такая острая жалость, такая любовь* к тебе, что захотелось твою голову прижать к груди, затискать, как ребенка” (М. Шишкин, *Венерин волос*) (негативная гедонистическая оценка — *пронзила острая жалость*, позитивная моральная оценка — сопутствующее чувство *любовь*); „*Любовь и горькая жалость* были во мне” (В. Вересаев, *К жизни*) (негативная гедонистическая оценка — *горькая жалость*, позитивная моральная оценка — сопутствующее чувство *любовь*).

Оценка вкусовых характеристик жалости может быть бинарной: жалость может быть как *горькой* — негативно оцениваемой, так и *сладкой* — оцениваемой позитивно, ср. примеры: „*Любовь и горькая жалость* были во мне” (В. Вересаев, *К жизни*); „Ювентин слушал объяснения Евандра и думал, что все это похоже на бред; *сердце его сжималось от горькой жалости*” (Д. Мережковский, *Смерть богов. Юлиан Отступник*); „Я догадался, что гардемарин меня пожалел, и впервые узнал, что *жалость оставляет в душе горький осадок*” (К. Паустовский, *Книга о жизни. Далекие годы*); „Его лицо выражало такое отчаяние, мольбу и страх за свое святотатство, что *болезненная, щемлящая, но вместе с тем сладкая жалость* наполнили душу девушки...” (М. Волконский, *Кольцо императрицы*); „[...] красота начинала будоражить острее, разрозненные звуки сплетались в мелодию — и всё внутри заполняла тягучая, как ириска, *сладкая жалость*” (К. Аручеан, *Полководец Соня, или В поисках Земли Обетованной*); „В его глазах — *горькая жалость* к себе” (В. Шишков, *Угрюм-река*).

Проведенный анализ языковой объективации аксиологической характеристики жалости в русской языковой картине мира позволяет утверждать, что она осуществляется метафорическим способом и представляет собой два типа оценки — моральную и гедонистическую. С точки зрения морали жалость как мгновенная реакция души на чужое страдание оценивается позитивно и считается основанием нравственного отношения к другим существам. Однако, несмотря на преобладающую позитивную моральную оценку, эта эмоция может оцениваться негативно с позиции объекта эмоционального переживания вследствие стереотипного представления о жалости к самому себе со

стороны других как о чем-то унижающем. В отдельных случаях негативно коннотируемая жалость бывает близка к отвращению или презрению. Дискомфортное и даже болезненное переживание жалости субъектом, интенсивность и стихийность эмоции являются причиной ее негативной гедонистической оценки. Этим можно объяснить языковую концептуализацию жалости в образах **боли, агрессивной силы, водной стихии, огня.**

Библиография

- Большой толковый словарь русского языка, ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 1998.
- Левонтина И. Б., *Помилосердитесь, братцы!*, [в:] *Ключевые идеи русской языковой картины мира*, Москва 2005, с. 271.
- Петягова Т. В., Романова Н. Н., Филиппов А. В., *Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь*, Москва 2005.
- Mikołajczuk A., *Problemy ocen w analizie wybranych polskich nazw uczuć z klasy semantycznej GNIEWU*, [в:] *Język a kultura*, t. 14: *Uczucia w języku i tekście*, Wrocław 2000, с. 117–134.
- Национальный корпус русского языка, [в:] электронный ресурс: <http://www.ruscorpora.ru> (17.05.2015).
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т., т. 4, Москва–Ленинград 1950–1965.
- Соловьев В. С., *Оправдание добра. Нравственная философия. Сочинения в 2-х т.*, т. 1, Москва 1988.

